

Вечерний Ташкент

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С 1 ИЮЛЯ 1986 ГОДА

№ 20 (7. 409)

Вторник, 29 января 1991 года

Цена 8 коп.

С уважением

к хлебу

Издавна на Востоке традиционным угощением были ароматный чай и свежие лепешки. К хлебу здесь во все времена относились с большим уважением, а выпечкой его обычно занимались мужчины. С детских лет приобщившись к этому делу и Фазилдин Асомов. Сейчас он уже опытный мастер. В гаражном цехе № 11, где он работает, за смену выпускают 700—800 лепешек. Помогают в этом пекарю Ф. Асомову тестомесы, формовщики М. Тонжибаев, А. Махромов. Покупая их ароматные лепешки, бережнее относят к ним, бережнее относится к хлебу. И сегодня случаются, когда не берегут хлеб, мы, сожалению, наблюдаем немало.

На СНИМКЕ: Ф. Асомов с помощником.

Фото Р. Шарипова.

— Ислам Абдуганиевич, один из главных сегодня вопросов, который пока остается неразрешенным, — это принципы взаимоотношений центра и республик. Что вы как президент одной из крупнейших республик считаете наиболее существенными в выработке этих принципов?

— Прежде всего хочу сказать, что будущие страны — в Союзе равноправные республики или государства, если хотите, обладающие всей полнотой прав, часть из которых должна быть передана центру. Только мы сами должны дозреть до понимания того, что многие вопросы просто неразрешимы в рамках одной республики. Это, например, единая система коммуникаций, энергоснабжения.

Можно, конечно, провозглашать и создание собственных армий, но содержать их, а главное, оснащать современной военной техникой, оплачивать миллиардные военные заказы и разработки, думая, не под силу сегодня абсолютно большинству республик. Я не говорю уже о военно-политической несущности, да и опасности существования десяти или пятнадцати различных армий. Нет смысла и, пожалуй, реальной возможности сегодня иметь свою пословство и представительства за рубежом и за границами.

Наряду с общими для всех есть и специфические региональные проблемы, которые не осилил бы поединок. Если, к примеру, взять наш регион — я имею в виду Узбекистан, Киргизию, Туркмению, Таджикистан и юг Казахстана, где проживает около 600 тысяч узбеков, то здесь встает целый комплекс вопросов. Связан он прежде всего с тем, что через пятнадцать лет населения региона удвоится, т. е. достигнет 60 миллионов человек. Как они будут обеспечены работой, жильем, водой, которой к тому времени может не хватить не только на полив, но и на бытовые нужды?

Именно Союз мог бы координировать, направлять усилия республики региона в решении этих долгосрочных и крайне трудных вопросов. До сих пор в комплексе эти вопросы не рассматривались. Каждая республика что-то у себя делает, но проблема эта общая, поодинокие ее не решить, а до сих пор не имеем серьезных фундаментальных исследований в этом направлении.

Но, повторяю, мы сами должны осознать необходимость легализации тех или иных функций и прав центра, иначе мы никогда не выберемся из споров о разграничении полномочий и компетенции.

— Как в этой связи вы расцениваете шансы на подписание Союзного договора?

— Мое мнение таково: если бы в центре на деле хотели подписать договора с самого начала, я был бы ими подписан. Ведь руководство страны еще меньше года назад к идее подписания нового Союзного договора относилось отрицательно. Не раз в то время ставился вопрос: зачем нам новый договор, когда прежний, от 1922 года, всех устраивает, надо только его обновить?

— Но потом появился проект нового договора, который прошел процедуру согласования во время консультаций. По крайней мере Узбекистан назывался в числе нескольких республик, готовых уже сегодня подписать Союзный договор.

— Я хочу спросить: что если эти консультации, зачем они были нужны вообще, если нас

ДО ВСЕГО ДОЛЖНЫ ДОЙТИ САМИ

Беседа с президентом Узбекистана Исламом Каримовым

Слушаешь иных депутатов, называемых оппозициями, ссылаясь на класс или социальную группу — мы, рабочие... мы, военные... мы, водители... — и думаешь, как много у нас демагогии, и не простой, а крайней агрессивной, социально опасной, которая ни к чему, кроме новых столкновений, привести не может.

— В чем же выход?

— В шаталинской программе было, на мой взгляд, безусловно, резонансная часть — экономическое соглашение. Мы эту идею полностью поддержали, в отличие от предложений той же программы, но уже из разряда «шоковой терапии», которые, я глубоко убежден, в условиях Средней Азии непримлемы. Еще относительно недавно подписание экономического соглашения было вполне реальным, причем даже с участием прибалтийских республик. Теперь, особенно в связи с последними событиями в Прибалтике, эти возможности упущены.

— А как вы в целом расцениваете то, что произошло в Литве и Латвии?

— Мы обсуждали у себя в Верховном Совете этот вопрос. Лишь я не могу принять такого положения, когда суверенитет строится на ущербении чьих-то прав, на вытеснении «чужого» или «другого» народа. Но если с одной стороны — нарушение конституционных норм, прав человека, с другой — нетерпимость. Особенно непримлема нетерпимость некоторых политических и общественных организаций, которые просто ссыпают центр патетиками и категорически хотят стать ею, это стремление автономии активно поддерживается руководством Верховного Совета. Может быть, это и правильно, но если количеством субъектов федерации будет постоянно расширяться, то есть ли у нас в таком случае вообще шанс договориться между собой когда-нибудь?

— В то же время на прошедшем Съезде и на сессии на нас оказывалось немалое давление: Союзный договор все держит —

обход капитализма, сразу в социализм, да еще развитый. И к нам постоянно ввозили делегации из стран третьего мира, чтобы на нашем примере показать, как здорово можно перепрыгивать через исторические этапы. Но чтобы обмануть нельзя, нельзя изоляция, сразу же инициировать наше развитие.

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

— Но не все же зря были осуждены?

— Да, но это не может быть оправданием преследований неимущих. А таких немало — сотни и тысячи. Мы только за последние времена выплатили несправедливо осужденным и терьерам свободу, а не по хлопку; арестовано столько-то тысяч, из партии исключено столько-то...

Наверняка, если брать соотношение счастливых и несчастных людей, то последних, по их собственному признанию, окажется гораздо больше. Но почему человек чувствует себя несчастным? Зачастую причины, мягко говоря, вымешенного яйца: от простого на фоне нашего общего недовольства окружающей действительностью они приобретают глобальные масштабы. И очень часто в своей сущности многие даже не задумываются над тем, что рядом с ними находят в себе силы жить, иногда полнокровнее и красивее,

люди, действительно обделенные судьбой. Речь идет об инвалидах. Статистика свидетельствует, что многие из них являются инвалидами с детства и, значит, практически начинают свою жизнь со специальных учреждений — как медицинских, так и учебных. Поэтому понятна роль и значение в становлении этой категории людей специалистов, их персонала.

Сегодня наш собеседник — директор ташкентского интерната № 102 для слабослышащих детей Н. И. ИСХАКОВА.

— Надежда Ивановна, в вашем интернате чувствует себя как в маленькой стране со своим укладом: центральный комплекс добрых зданий, огромный сад, виду чистоты, уют, внимание и доброжелательность. Так было всегда?

— Нет, конечно. Наш интернат, созданный в 1949 году, вначале был предназначен для глухонемых детей. При нем было несколько классов для слабослышащих. В 1966 году на их основе уже был создан настоящий интернат. Место, выделенное нам в районе нынешнего массива Олимпия, представляло собой огромный пустырь, посередине которого углом стояло небольшое здание школы.

Постепенно наша жизнь наладилась, в 1969 году был открыт первый узбекский класс. Время шло, число наших воспитанников увеличивалось, и в 1989 году в нас уже было более 600 учащихся вместо положенных 330 человек. Настал момент, когда теснота стала невыносимой. И тут надо отдать должное руководству Управления народного образования Ташкентской области, которое помогло решить наши проблемы. Интернат

был разделен на два — с узбекским и русским языками обучения. Следует отметить, что интернат в русском языке обучения в Республике один.

— Интернат лечебного профиля, в зависимости от заболеваний и дефектов детей, имеют свою специфику, методы, установки. Каковы особенности работы у вас?

— Обучение у нас ведется на двух отделениях: для детей с легкими отклонениями речи и с глубокими недоразвитием речи и слуха. Естественно, цикл обучения у нас различен. У нас также существует дошкольное отделение, куда принимаются дети с пять лет.

Задача этого отделения — подготовить ребят к школе. Дело это непростое, ведь ребенок зачастую не знает ни единого слова, владеет лишь набором глухих звуков, и то не всегда. Поэтому основные усилия сурдопедагогов направлены на постановку дыхания, голоса, слова, приобретение ребенком начальных понятий об окружающем мире.

И все это, наверное, способствует реабилитации ваших воспитанников!

— Да, это является нашей общей главной задачей. Мы стремимся выучить, воспитать, подготовить ребят, насколько это возможно, к полноценной жизни, дать им возможность получить профессию.

— А как складываются судьбы ваших учеников после выпускак?

— Выпускники первого отде-

ления, как правило, продолжают обучение, как правило, в техникумах, некоторые потом поступают в институты на общих основаниях.

Ребята же со второго отделения работают на производстве, в сфере обслуживания, например, столярами, слесарями, машинистами. Надо отметить, что ребята могут быть овладевают гораздо большим числом специальностей, но, к сожалению, слабость материальной базы наших мастерских не позволяет это.

— Для ребят социальную помощь выделяет нам Общество глухих, явно не хватает. Не разрешается нам также приобретать товары по беззаконному расчету, таким образом пользуются только детские дома и интернаты для сирот. Но ведь и у нас учтутся не вполне благополучные дети!

— Наверное, вам, как директору, приходится решать множество таких, не связанных с лечением проблем!

— Хоть отбавляя. Причем

Чтобы интернат стал вторым домом

Наши воспитанники будут в наших условиях любая мечту становиться проблемой.

Например, покупаем новую ташкентскую мебель и не можем ее целой поднять на этаж — вся разваливается. Или из-за отсутствия собственной ирригационной сети вынуждены поливать деревья в саду водопроводной водой, а «Водоканал» нас за это регулярно штрафует. Поскольку самим нам с созданием ирригационной системы не справиться, выходит, только и остается вырубить наш сад?

— А разве нельзя подключить к этому вопросу шефов?

Шефов у нас много, да вот только признавать они нас не хотят. Одно лишь Узбекское общество глухих более менее нам помогает. А такие наши «официальные» шефы, как агрегатный завод, автомобильная фабрика № 127, заявляют, что у них, мол, и без нас подешевели много. Так что приходится нам рассчитывать исключительно на свои силы...

Беседовал В. ОРЛОВ.

Новости культуры

Что нового в культурной жизни нашей столицы, какие поездки и премьеры нас ожидают, кто из творческих коллективов приедет в Ташкент!

Звонок из Милюки

Несколько дней назад ташкентский режиссер заслуженный деятель искусств УзССР Марк Вайль поставил спектакль в театре имени Моссовета, затем — в известных театрах Юго-Запада и Болгарии. А недавно наш земляк по приглашению драматического театра города Милюки отправился туда составить «необычайную историю, происшедшую с мистром Джеком и доктором Хайдом» по Р. Стивенсону.

М. Вайль — из тех режиссеров, которые называют первооткрывателями. Именно ему во многом обязан своим рождением театр-студия «Альхом», а также спектакли, как «Мещанская садьба» по Б. Брехту, «Дом, который построил Сифти, «Клонадус», стали событиями искусства. Сейчас в репертуаре «Альхома» спектакли, вызывающие непрерывющий интерес, в том числе пьесы ташкентского драматурга Семена Злотникова «Сцены у фонтана». За последние времена с лучшими своими работами театр познакомил зрителей в Германии, Норвегии, Дании, Югославии.

На днях Марк Вайль позвонил из США: «Встретили очень приятельство. Актеры полны надежд, работают в полной отдаче. Атмосфера редкой доброжелательности рождает хороший настрой. Каждый спектакль — как праздник».

Драматический театр «Перформинг-арт-центр», в котором М. Вайль ставит «Необычайную историю...», один из широко известных в США провинциальных театров. Однако он не имеет ничего общего с тем, что мы вкладываем в понятие «провинциальный». Театр показал свое искусство в других странах и по-

На индийской арене

По контракту, подписанному между Ташгосцирком и фирмой «Лион Шанкар», мастера узбекского искусства готовятся к поездке в Индию.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, клоунаде и другие жанры самого старинного и стильного цирка.

Известный цирк из Канады подал пример, и теперь индийцы тоже хотят увидеть на своих аренках узбекский цирк.

— Знаменитая семья Ташкентцев была одной из первых, кто представлял цирк нашей республики на аренках Индии, — рассказывает заместитель директора Ташгосцирка Григорий Данилович Хабак. — Самые высокие оценки получили у индийской публики аттракционы на канатах, кло

